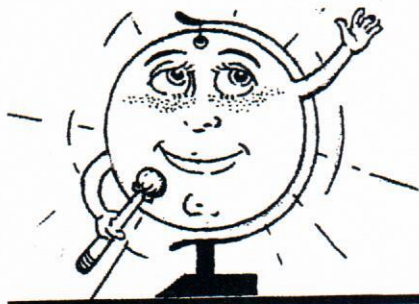

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

№ 4 (74) 15 ноября 2003

***Мозаика осенних каникул.
Жизнь прекрасна и удивительна тем,
что можно путешествовать.***

Поездка в Смоленск на осенних каникулах 2003 года

Мы, ученика 10 «В» и 10 «Г», всего 15 человек, в начале каникул пробыли всего 2 дня в Смоленске, но эти дни были так насыщены впечатлениями, что потом уже никто не пенял на краткосрочность поездки.

Что мы знаем о Смоленске? Всплывают воспоминания из учебника по истории о Смоленской войне, о смуте, о войнах с поляками – вот, пожалуй, и все. Меж тем история Смоленска – это история всей России: от Рюрика до наших дней. Основанный в 967 году (официальная дата, а на самом деле раньше), он всегда был российским форпостом на западной границе, был ключом ко всей центральной России. Вот почему и польский Король Сигизмунд III, и Наполеон, и Гитлер в своих походах на завоевание России сначала весь свой удар сосредотачивали на Смоленске. Земля, неоднократно утопленная в крови, земля многострадальная, земля жертвенная – вот такая Смоленская земля.

И люди там живут такие же: бескорыстно готовые отдать другим свое самое дорогое, полностью посвятившие себя своей нелегкой работе. Я говорю о наших экскурсоводах. Впечатление о них – самое яркое впечатление поездки. Даже если течет крыша в музее Глинки (что уже позор для страны), все равно главное – это Глинка. И если уж экскурсовод нашел благодарных слушателей (коими мы старались быть), то у нее горят глаза, и она расскажет в два, в три раза больше, чем остальным группам школьников. Или экскурсовод, приставленный персонально к нашей группе, отличный дядька, для которого, действительно, его работа – это его жизнь, и героизм русских воинов на смоленских полях сражений – это его личная гордость. Стоит только показать таким людям, что они нужны, что их слова для вас не пустой звук, что то, что они вкладывают в свои слова частичку своей души, интересно вам, – и вот они уже отошли от обычного экскурсионного рассказа, увидели в вас тех, кто достоин того, что другим они не рассказывают. И то, что такие люди до сих пор действительно с душой делают свою работу среди пустых городов и голых полей Смоленской области, – это отнюдь не заслуга местной администрации, а их личный подвиг, перед которым остается только снять шляпу и искренне поблагодарить экскурсоводов, отдавших нам частичку своей души.

Левин И. 10 «В»

Наконец наступили каникулы. Ура! Ура!

Мы едем в Калугу

В первый день мы предпочли остаться дома, а вот следующие 2 дня не прошли даром. У нас была экскурсия в Калугу! В воскресенье вечером все долго не могли уснуть. Утром мы второпях съели все, что приготовили нам мамы, и бегом побежали в школу. У школы уже нас ждал большущий автобус...

Мы поехали...

К нам в автобус пришла очень приятная экскурсовод. Она объяснила, куда мы едем и что узнаем интересного. План нашей поездки был такой:

I день: Боровск, Обнинск, Малоярославец, Ночь в гостинице.

II день: Калуга, Музей космонавтики, Планетарий, Краеведческий музей, Обнинск, Дорога домой.

В Боровске нам рассказали историю монастыря имени святого Пафнутия. Мы увидели трапезную, старинную роспись, алтарь, колокольню. С колокольни была видна вся территория монастыря. Она выглядела, как маленький городок.

Потом настало время обеда. Мы поехали в обнинское кафе «Гурман». По дороге мы слышали все об Обнинске и даже зашли в один из дворов города. После чего все-таки добрались до желанного кафе и пообедали.

Нам предстояло осмотреть еще один монастырь в Малоярославце. По дороге туда мы попали в аварию. В наш автобус врезался грузовик с дровами. К счастью, никто не пострадал. И это неприятное происшествие не испортило нам настроение. Когда мы приехали в монастырь, монахиня рассказала нам все о жизни там. Мы даже слышали, как красиво поют монахини.

В Калуге все уже устали, засыпали на ходу. Переночевали мы в гостинице.

Рекордов по «незасыпанию» было много. Кто-то и до двенадцати ночи не спал. Например, мне Никита помог разобраться в политической ситуации России.

На следующий день мы позавтракали и поехали в музей истории космонавтики имени Константина Эдуардовича Циолковского. Там нам рассказали о первой ракете и показали, как она выглядит.

После этого мы побывали в краеведческом музее. Там нам показали реку Оку в разрезе и познакомили разными птицами и зверями. Мы приехали уставшие, но веселые и довольные. Всем очень понравилась поездка. И это не последняя наша экскурсия, много интересного ждет нас впереди.

Холоденко Роман 5 «А»

Великолепный город Калуга!

Калуга — один из самых старинных древних городов вокруг столицы, она ведет летоисчисление с 1371 года. В пору создания московской государственности этот город был боевым щитом на юго-западном направлении, первым встречал полчища бесчисленных завоевателей.

Посланцы города стояли насмерть на поле Куликовом, а в 1480 году не пропустили в Московию золотоордынского хана Ахмата. Получила та битва в истории название «Великого стояния на Угре», и знаменовала она для всей Руси конец татаро-монгольского ига. В память об этом событии на берегу Угры, в 10 км. от Калуги, стоит монумент.

За бревенчатыми стенами сторожевой крепости в 1606 году 5 месяцев держал осаду народный вождь Петр Болотников с десятитысячной крестьянской армией, успешно отражая нападения воеводского войска во главе с Иваном Шуйским. «Достойными сынами Отечества» назвал калужан фельдмаршал М.И. Кутузов за их ратный труд в годину Отечественной войны 1812 года.

Всесоюзной и мировой известностью город обязан прежде всего трудам своего почетного гражданина – Константина Эдуардовича Циолковского. Великий ученый жил здесь с 1892 года, здесь же и похоронен (1935). В его честь воздвигнуты памятники и обелиски, его именем названы улица города. Государственный музей истории космонавтики, педагогический институт, пригородный совхоз, парк. Каждый космонавт планеты считает своим долгом после возвращения из полета в межзвездных пространствах приехать в Калугу.

Калужане гордятся и другими знаменитыми земляками - деятелями науки: математиком П.Л. Чебышевым, одним из основателей гелиобиологии А.Л. Чижевским, известным изобретателем в области телефонии П.М. Голубицким, построившим здесь первую в России телефонную станцию. От них ведет город свою родословную крупного научного центра.

Въехав в город, мы увидели множество архитектурных памятников. Каменный мост, площадь победы, кинотеатр «Центральный», гостиный двор, Драматический театр, памятник Циолковскому, его домик промелькнули мимо окон нашего автобуса. Проехав по шумным улицам, мы попали на тихую улочку, где находится знаменитый музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского. Мы побывали в планетарии и музее. Из планетария мы перенеслись в далекие античные времена, услышав легенду о большой медведице, увидели ее на небе планетария, а также перенеслись на Венеру, Марс, Луну.

Далее мы поехали по городу. Заключительной частью нашей экскурсии был музей, рассказывающий его посетителям о многообразии животного мира Калужской области: там велико разнообразие птиц, а также крупных зверей, таких как лось, лисица, волк, заяц-беляк, заяц-русак, бурый медведь.

Было грустно расставаться с небольшим, уютным, красивым городом. Но мы уехали с надеждой, что еще туда вернемся. *Павлова Елизавета 7 «А»*

Прогулка по Санкт-Петербургу

В Санкт-Петербурге я бываю часто, но хочу рассказать лишь про этот раз.

Я приехала в Санкт-Петербург к бабушке всего лишь на несколько дней, но успела побывать во многих красивых местах Санкт-Петербурга. В первый же день я гуляла по Петропавловской крепости. Ровно в полдень, как обычно, выстрелила пушка, а я, еще немного побродив по крепости пошла к Крейсеру Аврора. Там мы осмотрели бортовую часть корабля. В выставочных залах продавались разные сувениры с Авроры. Я купила несколько значков и фигурку моряка.

На следующий день мы посетили Эрмитаж, и исполнили (заветную) мечту моего младшего братика: побывали в Зоопарке Санкт-Петербурга.

Гуляли по дворцовой площади, смотрели, как разводятся мосты, побывали в музеях и в цирке. А во дворах Невского проспекта мы вновь повстречали памятник «самой доброй» собаке на свете.

Как хочется вернуться в Санкт-Петербург вновь. *Екенина Настасья 6 «В»*

Мы разглядели настоящий Питер

Я отлаженным московским шагом разбиваю питерское небо. Какие глубокие лужи в этом Питере! Поглощают мои шаги, и тень от них ложится на тени шагов Сони, Мармеладова, Свидригайлова; на тени шагов Блока, Достоевского, Ахматовой... И, как ни смешно, только это небо, отраженное в лужах, и запомнит меня – слишком уж большой этот город, чтобы петербуржцы заметили в толпе новое лицо. И, как родной, мне в лицо гадкой моросью плюют плакаты, липко и уродливо облегающие серые глыбы домов. И питерские дворики, дыша какой-то уже давно разгаданной, и от этого еще более запутанной тайной, открывают, или даже разверзают передо мной свою душу, маня к себе, маня утонуть в их чреве, и хочется бежать, и поднимаешь голову, и видишь, что выхода из дворика нет, что над тобой квадрат неба, что ты в гробу, в комнате Раскольникова, что железная собачка, ухмыляясь, срывается с места и бросается на испещренную монетами птичку, хватая ее за нос майора, и ты чижилом бьешься в заляпанные граффити стены, и надпись «К старухе сюда», и Нева, отраженная в квадрате неба, накрывают тебя.

Итак, 26 московских гимназистов и 4 их наставника на протяжении трех дней штурмовали культурную столицу России, стараясь не пропустить ничего от Юсуповского и Царскосельского дворцов до дворилов и jazz-клубов...

Признаться, очень весело скользить в черных пакетиках на ногах по золоченым комнатам мимо горящих янтарных стен и матовых Венер. Но жить в Царскосельском дворце – это ни за какие деньги: утром, с больной головой, в тапочках и халате плестись сквозь слепящие своды, мимо бесценных скульптур и картин, мимо торжественных свечей и диванов за долгожданной спасительной чашечкой кофе – полкилометра лакированных полов и напудренных лакеев... То ли дело Юсуповский дворец! Со вкусом оформленные, непохожие друг на друга залы для гостей и вечеринок: залы для друзей танцующих, для друзей поющих, друзей, играющих на музыкальных инструментах, друзей, которые любят посплетничать, поиграть в карты, в бильярд, попить кофе – всех их можно пригласить, не опасаясь за последствия, а самому в это время просто уйти в огромную библиотеку с потайными дверцами и лесенками, и читать, читать всю жизнь, так и не познав и половины главного сокровища дворца.

Но вот свечи гаснут, и ты смотришь в зеркало одной из гостиных, и видишь в ней отражение зеркала напротив, а в этом отражении еще одно зеркало, а в зеркале бесконечный тоннель, и ты осторожно ступаешь по нему, и чувствуешь: под тобой разводят мосты, и ты летишь в какой-то другой, неведомый, темный Петербург. Тот мир, где в Казанском, обнажив головы, зажав в руках свечи, плача, о чем-то просят мужчины и дети, а Он, накрытый простыней, только что снятый с креста, лежит в комнате, напротив стула с вырвавшейся пружиной, напротив сгорбленного человека, только что бросившего окурок,двигающего шкаф и кашляющего кровью сквозь слова молодой жене: «Не удерживай...», и Соня, почти святая, тянет Раскольникова за руку, вверх, а слепые люди топчут робкого, никому не нужного Мышкина, и Ахматова, глотая слезы, сжимает смятую бумажку: «Пришли постельное белье, ложку, миску и ЕДУ». И как-то жутко смотрит щенок Блока, и бесконечными рядами встают под печальную, но чистую музыку гитаристов, певших над Невой, у самых огней, столбы Некрополя,

и звуки уже отдельно от музыкантов рождают все новые мелодии, развевающиеся над городом, врывающиеся в души людей, и не лечащие, но терзающие их, пытаюсь напомнить о чем-то давно забытом, по-детски простом, но до боли святом, пытаюсь крикнуть, что каждый человек прекрасен, что каждый может видеть, что Раскольников был не прав, а права была Соня...

Но вот звуки музыки становятся громче и ритмичнее, темнота рассеивается, и все мы, 30 москвичей, уже сидим в настоящем jazz-клубе... нет, мы не сидим... мы прыгаем, кружимся, трясемся, всем телом повторяя, отражая и пропуская через себя звуки джаза. «Здравствуйте, девочки и мальчики...» – говорит немного опешивший, увидев нас, солист; звенят и стучат неугомонные палочки ударника, поет и рычит гитара бас-гитариста, пальцы, бегающие по грифу другой гитары, набирают скорость. Московская душа открыта для питерской музыки, для музыки Питера, и ни сломавшийся автобус, ни холодный дождь, ни рекламы, безвкусно обтягивающие дома, не помешают нам разглядеть под ними настоящий Питер – тот, что заставляет писать о себе романы и наполнять себя музыкой уличных гитаристов.

Успенская Софья 11 «Г»

Городские мотивы

...Ксении Блаженной дом и паперть

* * *

Осенний город неба и воды
Дарил спокойствием беды.
Он не шептал, не горячил ума.
И холодом он уберег от сна.

В нем время не теряло ход,
Но выпрямлялось в токе вод.
В нем место действия – судьба.
И бестолковее всего – земля.

Он был подобен сотне глаз.
Дома его – живой рассказ
О нем, где камень – раб и бог,
И память, и духов чертог.

* * *

Два города – две планеты.
Оба висят у реки.
Она – географии мета,
Вовсе не счеты судьбы.

* * *

Был спокоен яковинский город.
И железных вод был вымуштрован ход
Оставалось только бросить город,
Как бегут от мысли, скоря ход.

Как бегут от берега до берега,
Катятся с Синая до Афон.
Только там уже не видно берега.
Имя спит, лишь грезится Афон.

И спокоен город как темница,
Где затихли стоны всех веков.
Каменная, босховая темница
Чертит в небе испокон веков.

Испокон веков болота зная,
Воздух до их пор его поет.
Только человек, того не зная,
Песню здесь о вольности поет.

Кто назовет приметы,
Кто разведет мосты
Жизни, которой нету,
Двух городов у реки?

В мягкое кутаясь небо,
Две жизни, два города спят,
Покуда фонарные стебли бело
И тускло горят.

Упрямо трамвайные кольца
Меня возвращают в дом
В городе, где оконца
Туч отражает сон.

Выйду к трамваю из дома,
В одном из этих сердец.
Буду твердить снова
Город, которого нет.

«Тщетно и нелюдимо
Города два – не одни». –
Твержу, пробегая мимо
Мерзлых речных витрин.

Буду твердить, покуда
Не выучу наизусть
Воздуха Петербурга,
Тяжести московских туч.

Рабинович Алина 11 «Г»

Думаем, размышляем...

Несколько слов о поэзии

Сначала определимся, что же такое творчество? Творчество – это самовыражение творящей личности.

И поэзия, как один из видов творчества, своим средоточием, «центром тяжести» имеет автора, творящую личность. Исходя из этого, можно вывести три категории, которыми характеризуется всякое поэтическое произведение (плод поэтического творчества):

- Моментное (временное) лирическое состояние автора.
- Сам автор, его личность.
- Идея, смысл, вкладываемый автором в произведение.

Чем же отличается поэтическое произведение, скажем, от прозаического?

Поэтическое произведение выражает максимально «концентрированно» чувственное (моментальное) состояние автора.

Из всего выше сказанного, из самой сущности творчества и поэзии следует, что литературоведческая категория «лирического героя» бесполезна и даже вредна. Она подменяет автора в произведении, показывает, будто бы он не свои мысли и чувства выражал в нем, но какого-то внешнего (чуждого) «лирического героя».

Каждое произведение как-либо характеризует автора, а из всех них мы можем более или менее представить его личность, и именно личность автора, а не какого-то надуманного «лирического героя».

Храмов Саша 9 «Б»

Приглашаем читателей подумать над поставленной проблемой и высказать свою точку зрения на страницах нашей газеты.

Выпуск подготовили корреспонденты газеты ГОНГ.